Новая старая угроза

11 апреля 2011 года… Минск… станция метро «Октябрьская»… 17.56… 14 погибших, более 200 раненых, ущерб на 4 млрд. рублей… Список «черных» цифр можно продолжать, но в данной ситуации это выглядит нецелесообразно и бессмысленно по отношению к принявшим на себя удар согражданам, для которых эта весна останется вечной.

После 11 апреля наши СМИ были наполнены статьями и репортажами о ходе расследования взрыва, работе следственных органов и медучреждений, о помощи пострадавшим, да и просто информацией о реакции общества на данный теракт. Но вот вопрос: а как оценивать проведенную работу, если это первый и, даст бог, последний случай такого масштаба? Самым лучшим способом понять, что произошло в тот роковой апрельский день, будет проведение анализа ситуации и параллелей с аналогичными событиями в других странах. Безусловно, их предпосылки, причины и факторы могут различаться, но сущность остается единой – страх, ужас, смерть.

КТО ЕСТЬ WHO? ЧТО ЕСТЬ WHAT?

Терроризм – понятие многоплановое. В нем выделяют такие элементы, как экстремистская террористическая идеология, комплекс организационных структур для осуществления терроризма в различных его формах, а также практика террористических действий. Терроризм как явление имеет глубокие исторические корни, уходящие к античным временам. К концу XX века он из локального внутреннего фактора превратился в международное явление как по составу участников и поддерживающих его сил, так и по характеру преследуемых целей. В настоящее время насчитывается свыше ста различных определений терроризма. Еще Лига Наций в начале XX века пыталась принять соответствующее решение по проблеме терминологии, но ввиду разногласий между странами-участницами оно так и не было принято. ООН на протяжении более 60 лет пыталась сформулировать единое понятие терроризма, но и эти попытки не увенчались успехом. Международный уголовный суд, созданный в 1998 году, был вынужден исключить из своей практики международный терроризм по тем же причинам. По мнению заведующего кафедрой истории Московского гуманитарного университета доктора исторических наук, профессора А.А. Королева, существует двойной стандарт на убийство в определенных культурах (убийство Чужого оправдано в общественном сознании, убийство Своего – неприемлемо). Это приводит к тому, что для одних террорист – герой, для других – преступник. Именно поэтому ныне существует до 30 конвенциальных актов, вышедших из лона ООН и посвященных национальному, религиозному и международному терроризму. Расплывчатые формулировки данных определений снижают эффективность борьбы с этим глобальным злом.

Терроризм связан с более общим понятием «террор». Для многих обывателей они означают практически одно и то же. Собственно, до 1970–1980 годов так и было. Однако сегодня «террор» трактуется как нелегитимное насилие со стороны государства по отношению к обществу в целом либо к диссидентам и оппозиции, а «терроризм» – практика нелегитимного насилия, реализуемая противостоящими государству силами и организациями. Это очень важный момент для понимания проводимого анализа.

ПРЕДЫСТОРИЯ ИСТОРИИ

Еще в I веке н.э. на территориях, ныне занимаемых Государством Израиль, действовала организация сикариев, которая убивала представителей римской власти и лояльных им чиновников из числа местной знати. В XI–XIII веках мусульманская шиитская секта исмаилитов, более известная как «ассасины», практиковала физическое уничтожение представителей власти в Сирии, то есть халифов-инородцев. В XII–XIII веках, на фоне борьбы Святого Престола с королевскими династиями Европы, религиозные авторитеты католической церкви обосновали правомочность убийства монархов подданными. Историки терроризма обязательно упоминают так назы-

ваемый «пороховой заговор» Гая Фокса. В 1605 году капитан английской армии Гай Фокс возглавил заговор против парламента и короля Якова I. Предполагалось взорвать здание парламента, в котором должен был присутствовать король. В июле 1793 года французская аристократка Шарлотта де Корде заколола кинжалом члена Конвента председателя якобинского клуба Жана Поля Марата. Причиной послужил кровавый террор, развязанный якобинцами после падения жирондистов.

Великая Французская революция и наполеоновские войны разделяют предысторию и собственно историю терроризма. Ставший классическим массовый террор эпохи Французской революции продемонстрировал модель управления страхом и запустил механизм вызревания тактики терроризма. В XIX веке эта модель получает распространение в Италии, Австрии, Германии. С 1880–1890-х годов Европа и США переживают расцвет анархо-терроризма. В 1881 году после серии неудачных попыток был убит российский император Александр II. В 1894 году совершено убийство президента Французской республики Сади Карно, а четыре года спустя ударом заточки была убита Елизавета Баварская (императрица Австрии). 29 июля 1900 года анархист Гаэтано Бреши тремя выстрелами смертельно ранил итальянского короля Умберто I. На фоне событий с VIP-персонами происходили и менее громкие акты – взрывы бомб в театрах и ресторанах, убийства крупных и средних чиновников и проч. Анархистский терроризм пошел на спад лишь в 1910–1920-х годах. Список высокопоставленных жертв весьма обширен, но не стоит забывать, что при этих покушениях и убийствах погибали и ни в чем не повинные люди, оказавшиеся рядом.

Анархист Гаэтано Бреши убивает итальянского короля Умберто I. Рисунок в газете «Доменика дель корьере». 1900 год

Итоги XIX века состояли в том, что терроризм превратился в значимый фактор политической жизни. Первая мировая война дала новый импульс к его дальнейшему развитию. Была наглядно продемонстрирована успешность подобной тактики. Более того, терроризм порой менял ход самой истории. Первая мировая началась с убийства 28 июня 1914 года эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, и его жены сербским гимназистом Гаврилой Принципом, членом сербской организации «Млада Босна».

Вторая мировая война знаменовала собой очередной этап в развитии терроризма. В послевоенный период он разрастается практически по всему миру и переживает очередное качественное превращение. До войны объектами терроризма были преимущественно представители власти, военные, лица, сотрудничающие с режимом, а не мирное население. Но Вторая мировая, Холокост и Хиросима изменили отношение к цене человеческой жизни в глобальных масштабах. После войны стала складываться практика современного терроризма. Теперь его субъектом является мощная профессиональная организация, опирающаяся на поддержку государства-спонсора. Прямые объекты террористического насилия – граждане, иностранцы, дипломаты, посредством убийства которых оказывается давление на власть через общественное мнение и международное сообщество. Терроризм базируется на том, что либеральному обществу присущ естественный пацифизм, страх крови, как своей, так и чужой. Противостояние террориста и либерального государства – это противостояние двух культур, кардинально различающихся ценой человеческой жизни.

ЧУЖАЯ БОЛЬ

По характеру деятельности, целям и формам терроризм делится на многочисленные уровни, подуровни. Часто они переплетаются, все более формируя нестандартность как самих террористов, так и их акций. Особую значимость и социальную опасность сегодня представляет терроризм на транспорте.

24 января 2011 года террористом-смертником в московском аэропорту Домодедово был совершен взрыв. Погибло 37, пострадало более 160 человек. Мощность взорванной в аэропорту бомбы составляла 5 кг в тротиловом эквиваленте. Известно, что взрывное устройство было начинено

поражающими элементами – обрезками труб, болтами, гайками, шариками и другими подобными предметами. После разбирательств президент России Дмитрий Медведев уволил начальника управления транспортной безопасности МВД в ЦФО Андрея Алексеева. Далее последовал еще ряд увольнений из других органов и структур. Мир отреагировал многочисленными соболезнованиями.

Еще раньше, 29 марта 2010 года, на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии Московского метрополитена двумя российскими террористками-смертницами дагестанского происхождения было совершено два взрыва, в результате которых погибло 40 и ранено 88 человек. Среди пострадавших были граждане России, Таджикистана, Киргизии, Филиппин, Израиля и Малайзии. На совещании в связи с терактами президент России сообщил следующее: «Линия на подавление террора в нашей стране и борьбу с терроризмом будет продолжена. Мы продолжим и операции против террористов без колебаний и до конца». 31 марта 2010 года Д.А. Медведев подписал указ «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте». Согласно документу, система должна быть создана до 1 января 2014 года. Свои соболезнования и осуждение террористического акта выразили главы государств и политики множества стран, включая лидеров «Большой восьмерки», СНГ, Европейского союза, НАТО, генсек ООН Пан Ги Мун, Папа Римский Бенедикт XVI и др. Однако не все согласились с таким мнением. Хельсинкская комиссия при конгрессе США выпустила пресс-релиз, в котором говорится, что теракты в Москве «стали криком о помощи, призывающим к прекращению насилия и ликвидации бедности в Чечне и соседних регионах». Министерство иностранных дел РФ так отозвалось на данное заявление: «В пресс-релизе приводятся неуклюжие и абсолютно неуместные заявления, которые не заслуживают комментариев. Оставим на совести авторов эти глубокомысленные умозаключения, идущие вразрез с мнением всего мирового сообщества».

7 июля 2005 года в Лондоне произошли 4 скоординированных взрыва. Погибло 52 человека, ранено около 700. Этот акт привел к тому, что система общественного транспорта в Лондоне была парализована на сутки. По числу жертв это был самый большой теракт в истории Великобритании со времен Локерби (бомба на борту самолета, 270 жертв) и самый большой по числу жертв взрыв в Лондоне со времен Второй мировой войны. Кроме того, это событие иногда считают первым терактом, осуществленным смертниками в Западной Европе. Взрывы произошли в первый день саммита «Большой восьмерки», проходившего в Великобритании. Кроме того, на-

Работы специальных служб на следующий день после взрыва жилого дома на улице Гурьянова в Москве. Сентябрь 1999 года

кануне теракта Лондон получил право на проведение Летних Олимпийских игр 2012 года. 21 июля 2005 года произошла попытка очередного террористического акта, также в метро и в автобусе. Бомбы были приведены в действие, но ни одна из четырех бомб по счастливой случайности не сдетонировала, а пятую один из террористов бросил, так и не приведя ее в действие. Жертв не было. Подозреваемые террористы попытались скрыться, но все были арестованы и осуждены.

11 марта 2004 года в Мадриде за три дня до парламентских выборов было совершено 10 взрывов на четырех пригородных электропоездах. В результате погибло более 190 и ранено 2050 человек. Первоначально ответственность за теракты была возложена на организацию баскских сепаратистов ЭТА. Впоследствии ответственность за кровавую бойню в Мадриде была возложена на орга-

низацию «Бригады Абу Хафс аль-Масри», являющуюся частью «Аль-Каиды». Испанские власти назвали этот теракт «самым страшным в истории» страны. Он также стал самым крупным за всю историю Европы.

Список терактов, совершенных в общественном транспорте, можно продолжать и далее, но сущность их всех одна – удар в одно из самых уязвимых мест инфраструктуры. Что общего и в чем различия между вышеуказанными терактами и событием 11 апреля в Минске? Как показывает мировой опыт, общество, столкнувшееся с терроризмом, как правило, переживает эволюцию своего отношения к этому явлению. Возникновение терроризма раскалывает население. Одни отвергают терроризм целиком и полностью, другие допускают в определенных ситуациях, третьи – принимают и оправдывают.

А теперь давайте вспомним реакцию нашего общества на теракт 11 апреля. Все без исключения осудили этот акт вандализма над человеческой жизнью. И самым ярким тому подтверждением являются отзывы молодежи в социальных сетях. Практически у всех на страницах со дня взрыва висела траурная лента с надписью «Скорбим». Разве это не подтверждение подлинного единства нашего общества, того, что делает народ народом?

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Лидерами среди стран, успешно борющихся с терроризмом, являются Израиль, США, Россия. Мало кто это оспорит. Однако при изучении их опыта необходимо учитывать факторы, причины, предпосылки терроризма, которые характерны для той или иной страны. О том, каким образом израильтянам удалось добиться прогресса в борьбе с террористами, в интервью электронному изданию «Правда.Ру» рассказал известный израильский политолог Авигдор Эскин: «Более 60 лет существования нынешнего Еврейского государства израильтяне живут в условиях почти непрекращающейся осады со стороны террористов. Но в последнее время мы сравнительно редко слышим о терактах в самом Израиле. Сейчас нам действительно удалось переломить ситуацию к лучшему. Что касается конкретных действий, то все необходимо делать так, чтобы заниматься терроризмом в стране было невыгодно. Отвечать надо постоянно и жестко, наказывая всех, кто хоть как-то к этому причастен, применяя, в том числе, и экономическое удушение тех регионов, откуда исходит терроризм. Мы не только применяли точечные удары против тех, кто нес нам смерть, но и сносили дома террористов, применяя принцип коллективной ответственности. И, главное, делать это надо, невзирая ни на какое международное давление. Мы не поддались на него даже в кульминационный момент, когда проводили операцию «Литой свинец» (операция Израиля в секторе Газа 27 декабря 2008 года, целью которой ставилось уничтожение военной инфраструктуры правящего там исламского радикального движения ХАМАС. – **Авт.**) против Газы. Исходя из опыта нашей борьбы скажу, что

После взрывов на вокзале Аточа в Мадриде. 11 марта 2004 года

террористические всплески наблюдаются лишь тогда, когда у террористов идут на поводу. Меня всегда поражало то, что после очередного взрыва в России все начинали суетиться, бегать, но проходило несколько дней, и все меры безопасности забывались. Если вы хотите действительно побороть терроризм, это нужно делать постоянно, даже не ежедневно, а ежеминутно». Слова израильского политолога подтверждают необходимость принятия после 11 апреля усиленных мер безопасности по всей Беларуси, а в идеале – перевод подобного усиления на регулярную основу.

Американский опыт борьбы с терроризмом следует рассматривать через призму некоторых особенностей. В отличие

от Израиля, который борется с арабским террором и от результатов этого противодействия зависит жизнь самой страны, в США «борьба с терроризмом» является частью внешней политики и очень эффективным средством достижения поставленных целей. С начала 1970-х годов каждой очередной американской администрации приходилось сталкиваться с проблемой координации усилий федеральных структур. И сегодня каждая новая администрация проводит очередные реформы спецслужб, создавая все новые ведомства и должности. 1 апреля 2009 года был опубликован отчет, критикующий работу Управления Директора Национальной разведки (Office of the Director of National Intelligence – ODNI) за бюрократизм, неумелое финансовое руководство и невозможность положить конец дрязгам внутри разведсообщества США. Что касается «внутренней борьбы», то США здесь добились большего успеха: после 11 сентября 2001 года в общественных местах были усилены меры безопасности, которые осуществляются до сих пор, проводится доскональный досмотр как личных вещей пассажиров, так и самих пассажиров. В 2002 году был принят «Акт о национальной безопасности». Конгресс также одобрил «Патриотический акт», призванный помочь выявлять и предотвращать терроризм и другие преступления.

В России, согласно принятому в 1998 году закону «О борьбе с терроризмом», субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, являются ФСБ, МВД, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство обороны. Каждое ведомство занимает свою определенную нишу. На самом деле вплоть до 2003 года, когда вторым полноправным субъектом стало Министерство внутренних дел, основная роль в борьбе с терроризмом принадлежала исключительно ФСБ. Огромное внимание в целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера уделяется вопросам координации работы различных ведомств, оперативности принимаемых решений, своевременного обмена информацией между собственными органами безопасности и международными. Именно эти меры позволили в разы сократить количество терактов, совершенных в России с конца 1990-х (взрывы в Волгодонске, Москве, Буйнакске и др.). Очевидно, что на сегодняшний день в целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера зарубежные страны уделяют внимание:

а) слаженной и своевременной работе всех ведомств и служб безопасности;

б) усилению мер безопасности на транспорте, местах массового скопления людей;

в) пропаганде мер безопасности среди населения;

г) привлечению гражданского населения к участию в обеспечении безопасности через проявление максимальной бдительности, осторожности и т.д.

Служба безопасности международного аэропорта Бен-Гурион в Тель-Авиве досматривает личные вещи прибывающих пассажиров

Можно ли утверждать, что после теракта в Минском метрополитене 11 апреля белорусские власти и общество выполнили все эти требования? Пожалуй, да. Но расслабляться не стоит. Вспомним слова израильского политолога: «Если вы хотите действительно побороть терроризм, это нужно делать постоянно, даже не ежедневно, а ежеминутно».

ТЕСНАЯ ПЛАНЕТА

С каждым днем мир становится все более сложным и взаимосвязанным: эффект «мегаполиса» усиливается. В провинциальных городах средних размеров, а тем более в маленьких, различные властные и общественные структуры могут и должны следить за моральным духом и общим настроем населения, в состоянии успешно проводить в жизнь идеологию государства,

работая в коллективах, занимаясь воспитанием молодежи, проведением культурно-массовых мероприятий, пропагандирующих национальные культурные нормы и традиции. В крупных городах такая тенденция практически утеряна. Проще говоря, в маленьких городах жизнь граждан проходит на виду, все всех знают и могут на начальном этапе изменений поведения принять соответствующие меры по «возвращению» человека к нормальной общественной жизни. Уместно вспомнить фразу героя С. Бодрова-младшего из фильма «Брат»: «Вот говорят, что город – сила. А здесь слабые все». И действительно, ускоряющаяся во всем мире урбанизация является существенным фактором и предпосылкой возникновения террористических актов.

Молодежь как социально-демографическая группа наиболее подвержена влиянию экстремистских идей и течений. По данным исследования главного научного сотрудника Института социально-политических исследований РАН доктора социологических наук Л.С. Рубан, наиболее массовыми (до 90 %) и активными участниками межэтнических конфликтов обычно выступают молодые люди, поскольку ими удобно манипулировать из-за недостатка социального опыта, относительно легкой внушаемости. Среди террористов лица в возрасте 18–29 лет составляют 68,5 %, а среди всех преступников, не являющихся террористами, – 50,6 %; в возрастной категории 40–49 лет – соответственно 5,2 и 16,3 %. Выходит, что средний возраст террористов – 27,9 года, а всех других преступников – 32,1 года. Цифры говорят сами за себя.

В связи с этим молодежная политика, проводимая государством в нашей стране, является не только неотъемлемым условием преемственности поколений, но и фактором самого выживания нации. Выживания не только физического, но и нравственного.

В глобализирующемся мире сокращение дистанции между людьми, организациями, народами в одно и то же время отталкивает нас друг от друга в морально-этическом плане. Чем ближе мы становимся, тем больше мы отдаляемся как люди, становимся холодными, чопорными. Большая часть из тех, кто находится в переходном, подвешенном состоянии между различными уровнями и слоями культуры, в своей родной среде не прижились, но не могут попасть в ту, которая им кажется ближе и роднее. Вот это подвешенное состояние и рождает злобу, ненависть, желание отомстить за свой «неуспех», за свое невежество и неспособность изменить собственную жизнь естественными, законными способами. И вот перед вами уже потенциальный исполнитель теракта. Если к обычному человеку, которому сложно подняться в обществе, можно и должно проявлять понимание, милосердие и желание помочь, то вышеуказанных надо наказывать, и наказывать жесточайшим образом, дабы понятно было, что дело не в обществе, в его нормах и традициях, а в них самих. Если все-таки появляются у нас такие индивиды, значит, следует понять, что само общество – через семью, образование, трудовую деятельность просмотрело, допустило, позволило... Следовательно, виноваты в этом и мы с вами.

***

Любая информация, поступающая в наше сознание, проходит обработку через логическое, эмоциональное мышление, превращаясь в знание и память. Каждый раз, когда происходит теракт, возникают вопросы: как, зачем, почему? Почему погибли они, а не кто-то другой?.. Нет никакой логики, нет законов, нет правил или формул, определяющих, кто погибнет за других и в угоду нелюдям... Простым гражданам, которые сталкиваются с терроризмом, не требуется долгих разъяснений, что к чему. Испытавшие на себе это страшное зло люди скажут: «К стенке ставить надо террористов – и все решение проблемы!» Их можно понять – сложно слышать голос разума, когда тобою движут порывы сердца. Но, тем не менее, говорить и писать об этом стоит, так как конца проблеме терроризма пока не видно. Очевидно и то, что от нашей с вами осведомленности, единства и взаимопонимания, твердого намерения избавиться от этой глобальной угрозы и конкретных действий будет зависеть, что напишут в учебниках по истории XXI века.

Никита ХУКА